

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 28.08.2023 10:09:21
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Пределы судебного разбирательства

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа магистратуры по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция
(профиль (магистерская программа): **Уголовный процесс (судебная деятельность)**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

РАЗРАБОТЧИКИ	
КАФЕДРА:	Судебной деятельности и уголовного процесса
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	Машовец Асия Океановна, профессор, доктор юридических наук, доцент

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

При системе оценивания по дисциплине используются:

- ✓ собеседование по вопросам соответствующей темы, включая дискуссии по проблемным вопросам
- ✓ решение задач и выполнение заданий
- ✓ заслушивание сообщений
- ✓ аудиторная контрольная работа

Собеседование по вопросам соответствующей темы, включая дискуссии по проблемным вопросам

Примеры вопросов:

1. Пределы изменения обвинения в суде.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Судебное разбирательство уголовного дела в соответствии с законом ограничено определенными рамками. Пределы судебного разбирательства – это процессуальные границы рассмотрения уголовного дела в суде, определяющие: а) в отношении какого участника уголовного судопроизводства может проводиться судебное разбирательство и б) объем обвинения, по которому уголовное дело рассматривается в судебном заседании. Согласно ч. 1 ст. 252 УПК судебное разбирательство: 1) проводится только в отношении обвиняемого и 2) лишь по предъявленному ему обвинению.

Таким образом, суд не может вынести приговор в отношении лица, которое не было привлечено в качестве обвиняемого по данному уголовному делу. Однако и в отношении обвиняемого, который после назначения судом судебного заседания именуется подсудимым (ч. 2 ст. 47 УПК), приговор может быть вынесен лишь в пределах предъявленного ему обвинения.

В то же время суд и другие участники судебного разбирательства не связаны объемом доказательств, собранных в рамках досудебного производства по данному уголовному делу. В связи с этим в ходе судебного разбирательства может возникнуть необходимость изменить обвинение.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим: а) не ухудшается положение подсудимого и б) не нарушается его право на защиту (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Это означает, что суд вправе квалифицировать деяние подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой ему не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, во-первых, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения по результатам предварительного слушания, и, во-вторых, не содержат признаков более тяжкого преступления и

существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам (например, по объекту посягательства) от обвинения, по которому дело принято к производству суда¹.

Такое ограничение обусловлено необходимостью гарантировать подсудимому возможность защищаться именно против того обвинения, которое ему ранее было предъявлено.

2. Критерии ухудшения положение подсудимого. Понятие более тяжкого обвинения.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Ухудшение положение подсудимого связано с возможностью назначения более строгого наказания и с изменением юридической квалификации преступления.

1. более строгое наказание может быть назначено в том случае, если изменяется квалификация преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, т.е. вместо одной статьи, части, пункта, вменяется другая статья, часть, пункт, санкция которой предусматривает более суровое наказание.

«Судам следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, когда:

а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание;

б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного.

Существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных или преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т.д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту».

Более строгим должно быть признано наказание, когда в санкции вновь вмененной статьи установлен более тяжкий вид основного наказания в соответствии с тем порядком, в котором данные виды наказания перечислены в УК РФ. При этом необходимо сравнивать самые строгие виды наказаний, предусмотренные за данное преступление. Аналогично более строгим следует признать наказание, если в санкции вновь вмененной нормы отсутствует альтернативно менее строгий вид наказания и остается тот же самый строгий вид наказания и его пределы. Более строгим является и такое наказание, когда в санкции вновь вмененной нормы выше низший или (и) высший предел одинаковых видов наказаний. При этом следует сравнивать самый мягкий и самый строгий вид наказания

2. Более строгое наказание может быть назначено не только при изменении квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, но и при вменении дополнительной нормы (статьи, части, пункта) Особенной части Уголовного кодекса РФ.

3. Более строгое наказание может быть назначено при таком изменении юридической квалификации, при котором исключается ссылка на одну или несколько норм Общей части Уголовного кодекса, а также изменяется часть одной и той же статьи Общей части Уголовного кодекса.

4. Положение подсудимого ухудшается путем возможного назначения более строгого наказания и в том случае, если юридическая квалификация преступления остается неизменной, но изменяются фактические обстоятельства или юридическая формулировка обвинения, а именно при расширении или дополнении обвинения в той или другой его части.

---

¹ См.: п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре".

Методические рекомендации: для ответа на теоретические вопросы необходимо изучить теоретический материал, нормативно-правовые акты, соответствующую судебную практику по теме, сформулировать и изложить изученный материал в письменной форме. Ответ должен быть конкретным, аргументирован ссылками на закон, а в необходимых случаях и на постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, иную опубликованную судебную практику.

Примеры практических задач

1. В отношении гражданина Радченко вынесен и вступил в законную силу обвинительный приговор, которым он за совершение преступлений приговорен к лишению свободы со штрафом. На предварительном следствии обвинение предъявлено в покушении на убийство в составе организованной группы. При вынесении приговора суда переквалифицировал деяние подсудимого на подстрекательство к совершению данного преступления иного лица, исходя из личных корыстных интересов.

По утверждению подсудимого, суд ухудшил его положение путем переквалификации ранее вмененного преступления на два самостоятельных состава преступлений, предусмотренных одной статьей уголовного закона, но отличающихся формой соучастия, что влечет увеличение размера назначенного в итоге наказания и нарушает право на защиту.

Определите, выходит ли состав подстрекательства к совершению данного преступления иного лица, исходя из личных корыстных интересов, за рамки ранее предъявленного обвинения?

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Согласно ст. 252 УПК Российской Федерации, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Эти правила относятся к общим условиям судебного разбирательства и направлены на защиту интересов подсудимого.

При этом закрепленное в ч. 2 ст. 252 УПК Российской Федерации правило о недопустимости ухудшения положения подсудимого (поворота обвинения к худшему) в ходе судебного разбирательства является одной из важнейших гарантий права на защиту; всякое изменение обвинения в суде должно быть обосновано в описательно-мотивировочной части приговора; суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия (бездействие) подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия (бездействие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным (частным) обвинителем обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года N 55 "О судебном приговоре").

Состав подстрекательства (действия, составляющие объективную сторону преступления, ему были ранее инкриминированы) не выходит за рамки ранее предъявленного обвинения в совершении убийства в составе организованной группы, свидетельствует о менее опасной роли подсудимого в совершении преступления и не ухудшает положение подсудимого.

(См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 2147-О).

2. Клят, который в ходе предварительного и судебного следствия отрицал сам факт совершения инкриминируемого ему деяния, был признан Муравленковским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-

Ненецкого автономного округа года приговор был изменен и действия Клята переqualифицированы в соответствии с ч. 3 ст. 160 УК Российской Федерации (растрата, совершенная лицом с использованием своего служебного положения). Суд признал доказанной вину подсудимого в совершении описываемых в приговоре действий и указал, что имущество было вверено ему в силу занимаемой должности и что, похищая это имущество, подсудимый не прибегал к обману, а использовал свое служебное положение. При этом суд пришел к выводу о том, что новая квалификация не ухудшила положение подсудимого и не нарушила его право на защиту.

По мнению подсудимого, обратившегося в Конституционный Суд РФ, ст. 252 УПК РФ допускает изменение обвинительного приговора в сторону ухудшения положения подсудимого в суде апелляционной инстанции - без соблюдения всех процессуальных гарантий обеспечения его права на защиту.

Проанализируйте ситуацию с точки зрения норм действующего уголовно-процессуального законодательства применительно к возможности изменения обвинения в суде апелляционной инстанции.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

В соответствии со ст. 252 УПК РФ, суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, что действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения по результатам предварительного слушания, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту. Изменение обвинения непосредственно в процессе судебного разбирательства, притом, что стороне защиты требуется дополнительное время на выработку или уточнение своей позиции, может лишить подсудимого возможности эффективно реализовать свое право на защиту. Поэтому в случае изменения государственным обвинителем и (или) прокурором обвинения в пределах полномочий, предусмотренных ч.8 ст. 246 УПК РФ, в суде апелляционной инстанции суд с учетом мнения стороны защиты предоставляет ей время, необходимое для подготовки к защите (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года N 26).

УПК РФ устанавливает, что при рассмотрении дела в апелляционной инстанции обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного, однако не иначе как по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей (ч.1 ст. 389.24). Хотя процедура изменения обвинения в указанных случаях положениями гл. 45.1 "Производство в суде апелляционной инстанции" УПК Российской Федерации специально не регламентирована, это не означает, что из действующего уголовно-процессуального законодательства, в том числе из положений данной главы, не вытекают соответствующие требования.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 2013 года N 16-П применительно к рассмотрению уголовного дела в суде первой инстанции, в случае, когда в ходе судебного разбирательства (которое, как следует из ст. 252 УПК Российской Федерации, проводится только по предъявленному обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве в сторону ухудшения не допускается) суд придет к выводу, что имеет место нарушение требований процессуальных норм, препятствующее рассмотрению уголовного дела судом, в том числе ввиду несоответствия квалификации инкриминируемого обвиняемому преступления обстоятельствам, указанным в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, или на возвращение уголовного дела прокурору (как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе) на основании ч.1 ст. 237 УПК РФ ставит решение суда

в зависимость от решения, обоснованность которого как раз и составляет предмет судебной проверки и которое принимается органами уголовного преследования, в том числе входящими в систему исполнительной власти, т.е. является неправомерным вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статей 10 и 120 (часть 1).

Эта правовая позиция в полной мере применима и к стадии апелляционного рассмотрения уголовного дела, поскольку согласно ч.1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35 - 39 данного Кодекса (с изъятиями, предусмотренными его главой 45.1), регулирующими, в частности, общие условия судебного разбирательства, включая правило о недопустимости в суде поворота обвинения к худшему. В системе названных правовых норм норма Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, не должна толковаться в противоречии с установленным статьей 252 данного Кодекса запретом на поворот обвинения к худшему непосредственно решением судебной инстанции.

Сама по себе возможность изменения обвинительного приговора не исключает, а, напротив, предполагает соблюдение общей процедуры, обеспечивающей право обвиняемого на защиту, путем направления судом дела прокурору для изменения обвинения в порядке, предусмотренном данным Кодексом (часть первая статьи 175). Подобный подход нашел отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года N 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции", в соответствии с которым суд, действуя в апелляционном порядке, вправе изменить приговор либо отменить приговор и вынести новое судебное решение, если этим не ухудшается положение осужденного по отношению к обвинению, предъявленному органами предварительного расследования, и не нарушается его право на защиту (пункт 16).

Таким образом, недопустимо изменение обвинения (обвинительного приговора) в сторону, ухудшающую положение осужденного, по решению суда не только первой, но и апелляционной инстанции иначе как посредством направления дела прокурору для соответствующего изменения обвинения.

(См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 N 129-О).

Методические рекомендации: при решении практических заданий необходимо обращать внимание на логику и последовательность решения задачи. Важно уметь применять и анализировать положения нормативных правовых актов, определяющих пределы судебного разбирательства. Решение практического задания предполагает полноту и правильность разрешения прецедента.

Примеры сообщений

Тема сообщения: «Изменение обвинения в суде – история и современность»

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Рекомендуемая литература:

1. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974.
2. Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2019.
3. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса // Правоведение. 1960. N 1.
4. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Санкт-Петербург, 1913.

5. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951.
6. Устав уголовного судопроизводства. Систематизированный комментарий (ст. 595–764) / под ред. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 4.
7. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2.

Понятие обвинения – одно из фундаментальных понятий уголовного процесса. Выражение о том, что обвинение – двигатель уголовного процесса, приобрело хрестоматийное значение². Обвинение как «движущая сила уголовного процесса» обозначалось в трудах М.С. Строговича³. Именно обвинение, предъявленное обвиняемому, во многом определяет форму и содержание судебного разбирательства по уголовному делу, устанавливает пределы судебного следствия.

В дореволюционной процессуалистике строгого различия между понятиями «обвинение» и «уголовное преследование» не проводилось. И.Я. Фойницкий, исходя из искового характера обвинения, отмечал: "Понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним разумеется требование судебного признания, принадлежащего государству права наказания в данном случае». Обвинительная деятельность расчленяется на две части: возбуждение судебного преследования с выдвиганием первоначального обвинения и обличение обвиняемых перед судом – формулирование окончательного обвинения. Уголовное преследование представляется составной и весьма важной частью обвинения, при этом обвинение, начиная судебное производство, заканчивает производство по пресечению преступлений, последний акт которого оно составляет⁴.

П.М. Давыдов писал, что в науке уголовного процесса и по сей день не создано единого определения понятия обвинения и данному термину придаются различные смысловые значения и нужно и можно избежать смешения понятий «обвинение» и «обвинительная деятельность». Последняя, не являясь сама обвинением, осуществляется для обоснования обвинения, сформулированного в отношении конкретного лица. Обвинение же, как доказанное утверждение о виновности определенного лица, является предметом обвинительной деятельности и ее конечным результатом⁵.

Понятие обвинения как обвинительного тезиса нашло свое закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: обвинение - утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Кодексом (п.22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Именно о таком понятии обвинения, возражая против двойственного его понимания, писал в свое время П.М. Давыдов: обвинение надлежит рассматривать «как явление исключительно уголовно-процессуальное, представляющее собой доказанное, закрепленное в процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности утверждение органа, ведущего процесс, о совершении преступления определенным лицом»⁶.

Пределы изменения обвинения на этапе судебного разбирательства традиционно рассматриваются в тесной связи с запретом на поворот к худшему.

Исследуя этот вопрос, полагаем возможным обратиться к началам, заданным Уставом уголовного судопроизводства Российской империи. Комментаторы УУС отмечали, что в основу многих положений УУС составителями судебных уставов положены простые и в то же время

---

² Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса // Правоведение. 1960. N 1. С. 106.

³ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 56.

⁴ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 12.

⁵ См.: Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974. С. 3-29.

⁶ Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974. С. 3.

глубоко верные мысли, вытекающие из основных начал нового процесса: непосредственности и устности⁷.

Эти отправные положения судебного следствия выступают не только общими условиями судебного разбирательства, но применительно к возможным направлениям развития уголовно-процессуального законодательства обуславливают верховенство судебного следствия над предварительным. Материалы уголовного дела являются основой обвинительного приговора при их непосредственном исследовании в судебном заседании. Они «не более, чем материал для решения вопроса о предании обвиняемого суду и затем для судебного следствия. Но единственным материалом для решения уголовного дела есть и должно быть следствие судебное и судьи должны решать всякое дело исключительно на основании того, что сами лично видели и слышали на суде»⁸. Именно в судебном следствии суд с участием сторон устанавливает факты на основе непосредственного восприятия и оценки доказательств по своему внутреннему убеждению. В ходе судебного разбирательства уголовного дела суд может установить новые обстоятельства, влекущие изменение обвинения. Тезис о главенствующей роли судебного следствия позволяет взглянуть под иным углом на проблему изменения обвинения в суде применительно к ухудшению положения подсудимого.

Исторические параллели позволяют утверждать о наличии судебной дискреции при переквалификации деяния и, в частности, в отношении увеличения объема и усилении тяжести обвинения при вынесении судом приговора. Объем этой дискреции как в исторической перспективе, так и в современных условиях определялся не только и не столько нормативными предписаниями, но в значительной мере складывался, исходя из толкования судебной практики высшими судебными органами⁹.

Приведем несколько исторических штрихов:

Ст. ст. 751, 752 и 753 Устава уголовного судопроизводства определяли пределы изменения обвинения в суде. Предварительная юридическая квалификация преступного деяния, вытекающая из изложенных органами расследования фактических обстоятельств, не ограничивала суд в выборе нормы материального закона. В тоже время в соответствии со ст.ст. 752, 753 Устава, если в ходе судебного следствия будет обнаружено преступное деяние, не предусмотренное в обвинительном акте и влекущее более строгое наказание, уголовное дело направлялось для производства дополнительного следствия и составления нового обвинительного акта. ... «Было бы крайне неудобно требовать дополнения или изменения обвинительного акта и пересмотра дела по поводу каждого обвинения, не предусмотренного в обвинительном акте и обнаруженного лишь судебным следствием. ... такое обвинение должно подлежать безотлагательному разрешению, если оно относится к действию, которым сопровождалось выведенное в обвинительном акте преступление, или хотя и к отдельному действию, но к такому, которое не может увеличить степень наказания, определенного в законе за главное преступление подсудимого»¹⁰.

Следующий исторический момент касается уже советского законодательства, а именно УПК РСФСР 1923 г.

М.С. Строгович, комментируя нормы кодекса, определяющие пределы судебного разбирательства, писал, что представляется безусловно неправильным и нецелесообразным настолько стеснять судебное следствие рамками первоначально предъявленного обвинения, чтобы суд не мог установить ни одного нового обстоятельства без того, чтобы не откладывать дела слушанием¹¹.

---

⁷ См.: Устав уголовного судопроизводства. Систематизированный комментарий (ст. 595–764) / под ред. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 4. С. 1248.

⁸ Устав уголовного судопроизводства. Систематизированный комментарий (ст. 595–764) / под ред. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 4. С. 35.

⁹ См., напр-р, разъяснения Сената применительно к изменению первоначального обвинения в кн.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Санкт-Петербург, 1913. С.497-498.

¹⁰ Устав уголовного судопроизводства. Систематизированный комментарий (ст. 595–764) / под ред. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 4. С. 1248.

¹¹ См.: Законы ССР и постановления Верховного Совета СССР. М., 1959. С. 47.

Положения ст.ст. 312 и 313 УПК РСФСР 1923 года устанавливали, в каких случаях новые обстоятельства могут быть предметом немедленного рассмотрения в том же судебном заседании и когда они подлежат обращению к проверке дознанием или предварительным следствием. В тех случаях, когда судом обнаружены будут во время судебного заседания новые обстоятельства, требующие изменения первоначальной формулировки обвинения, не влекущего за собой более тяжкого наказания, суд продолжал слушание дела с вынесением приговора по новой формулировке обвинения¹².

В УПК РСФСР 1960 г. изменение обвинителем фактической стороны обвинения (при повороте к худшему) определялось как нарушение права подсудимого на защиту. Изменение обвинения допускалось при соблюдении двух условий: если этим не ухудшается положение подсудимого; не нарушается его право на защиту. Не допускается изменение обвинения в суде на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому обвиняемый предан суду (ст. 254 УПК РСФСР). Действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, не должны содержать признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаться по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда¹³.

Уголовно-процессуальный закон в его современном состоянии пределы судебного разбирательства жестко ограничивает недопустимостью поворота к худшему. Применительно к этому запрету любое изменение обвинителем фактической стороны обвинения трактуется как нарушение права подсудимого на защиту. Судебная практика практически дословно переняла апробированные ранее формулировки: суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия (бездействие) подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, что действия (бездействие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным (частным) обвинителем обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту. Преступление признается более тяжким, если санкция соответствующей нормы уголовного закона предусматривает более строгое наказание либо увеличивается фактический объем обвинения без изменения юридической оценки содеянного¹⁴.

Несмотря на разъяснения Верховного суда РФ о понятии обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от поддерживаемого в суде обвинителем, «вопрос о том, в каком случае обвинение существенно отличается от первоначально предъявленного является чрезвычайно непростым и в каждом случае решается непосредственно судом»¹⁵.

Правила, позволяющего во всех случаях безошибочно переквалифицировать деяние, не нарушив указанное требование, юридическая наука на сегодняшний день не выработала. Предлагаемые теоретические конструкции с одной стороны, не носят обобщенный характер, допускающие применение ко всем ситуациям, возникающим на практике, с другой - страдают неопределенностью, не отражают закономерности процесса переквалификации с позиции существенного отличия прежнего и нового обвинения. Зачастую авторы ограничиваются чередой примеров из судебной практики, наиболее ярко иллюстрирующих ошибки судов,

---

¹² Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) "Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // Справ. правовая система «КонсультантПлюс»

¹³ П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» // Справ. правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁴ Пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Справ. правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁵ Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2019. С. 37.

переквалифицировавших деяние подсудимого в ходе судебного разбирательства на менее тяжкое, но с нарушением пределов обвинения ввиду существенного отличия нового обвинения от первоначального.

Ключевой аспект этой проблемы связан с нарушением права на защиту. Оно презюмируется нарушенным во всяком случае при: вменении других деяний вместо ранее предъявленных; вменении преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства; вменении преступления, отличающегося от предъявленного по форме вины и т.д.¹⁶

Методические рекомендации: Для подготовки сообщения необходимо обратиться к соответствующим научным публикациям, учебно-методическими материалами, нормативным актам, материалам правоприменительной практики. Важно логично и ясно изложить суть проблемы, аргументировать собственные выводы по обсуждаемой проблеме, указать на существующие в научной литературе и (или) в правоприменительной практике подходы к ее решению, ответить на вопросы участников дискуссии.

Пример вопроса аудиторной контрольной работы

Вопрос: Пределы прав суда апелляционной инстанции при принятии решений, ухудшающих положение осужденного.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Поворот к худшему в суде апелляционной инстанции - принятие решения, которое ухудшает положение лица, осужденного за совершение преступления приговором суда первой инстанции, по отношению к такому приговору (Постановление Пленума от 27 ноября 2012 г. № 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции"). В ходе рассмотрения дела в апелляционном суде такое ухудшение положения, осужденного невозможно, если производство не инициировано стороной обвинения. (ст. 389.24 УПК РФ).

Исходя из положений ст. 252 УПК РФ, недопустимо изменять обвинение на более тяжкое, содержащее существенные отличия в фактических обстоятельствах уголовного дела, а также порождающее применение более строгого наказания, влекущее нарушение права на защиту.

В то же время поворот к худшему не исключается, если суд апелляционной инстанции при изучении материалов уголовного дела "приходит к обоснованному выводу о несоответствии обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении, фактическим обстоятельствам дела, свидетельствующим о наличии признаков более тяжкого преступления" (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 16-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда"). Суду необходимо избрать соответствующую процедуру изменения обвинения, не нарушающую право на защиту.

Запрет "поворот к худшему" в ходе апелляционного пересмотра при отсутствии инициативы стороны обвинения должен соблюдаться также в тех случаях, когда суд отменяет приговор и принимает решение о возвращении дела прокурору при наличии правовых оснований, позволяющих квалифицировать преступление как более тяжкое, хотя в уголовно-процессуальном законе прямое указание на это отсутствует. Пределы прав, предоставленных суду апелляционной инстанции для принятия решений, которые могут повлечь для осужденного ухудшение положения

---

¹⁶ См. пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 "О судебном приговоре" // Справ. правовая система «КонсультантПлюс».

по сравнению с решением, принятым судом первой инстанции, предопределены тем, что поводом к возбуждению апелляционного пересмотра является исключительно жалоба и (либо) представление сторон. Запрет поворота к худшему находится в системной связи с порядком возбуждения производства по жалобе (представлению), направленной в суд апелляционной инстанции. Таким образом, апелляционный суд не вправе по собственной инициативе ухудшать положение подсудимого по жалобе, поданной в его интересах, поскольку это повлечет за собой "chilling effect" - "сковывающий эффект", создающий препятствие стороне защиты для принятия решения об обжаловании приговора в апелляционном порядке, то есть для реализации конституционного права на повторное рассмотрение дела в вышестоящем суде.

(Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. N 3271-О)

Методические рекомендации: при подготовке к контрольной работе необходимо изучить теоретический материал, нормативно-правовые акты, соответствующую судебную практику по теме, сформулировать и изложить изученный материал в письменной форме. Ответ должен быть конкретным, аргументирован ссылками на закон, а в необходимых случаях и на постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, иную опубликованную судебную практику. Возможно привлечение дополнительной научной литературы.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

При промежуточной аттестации по дисциплине используются:

- ✓ теоретические вопросы;
- ✓ вопросы с практическим элементом.

1. Недопустимость нарушения права на защиту как условие изменения обвинения в суде.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Одним из условий изменения обвинения в суде является требование недопустимости нарушения права подсудимого на защиту.

Нарушение права на защиту связано с изменением фактических обстоятельств уголовного дела. При изменении лишь юридической формулировки или юридической квалификации без изменения фактических обстоятельств обвинения следует исходить из того, ухудшается ли при этом положение подсудимого или нет. Важным элементом обвинения являются фактические обстоятельства, характеризующие событие преступления (время, место, способ, действие или бездействие, обстановка, орудие и последствия совершения преступления).

В большинстве случаев изложение фактуры в обвинении начинается с указания времени совершения преступления. Оно может иметь как квалифицирующее значение, т.е. входить в конструкцию вменяемого состава преступления и быть его неотъемлемой составной частью, так и не иметь никакого уголовно-правового значения. Но в любом случае время совершения преступления является обязательным компонентом любого обвинения, поскольку позволяет индивидуализировать его. Поэтому его изменение может повлечь нарушение право обвиняемого на защиту, но может быть и незаметным, т.е. при любом изменении не влиять в целом на доказанность совершенного обвиняемым преступления. Примером нарушения права на защиту является изменение места преступления при совершении хулиганских действий, поскольку одним из признаков, характеризующих хулиганство, является совершение преступления в общественном месте, сопровождаемое нарушением общественного порядка. Неподтверждение этого признака в суде может повлечь изменение состава преступления или же вообще отсутствие состава преступления.

Место, как и время совершения преступления (а чаще всего одновременно), может иметь решающее значение при доказывании алиби подсудимого, если доказана невозможность совершения им преступления только потому, что он находился в это время в другом месте.

Право подсудимого на защиту нарушается в тех случаях, когда существенно изменяется характер вменяемых ему действий (одни действия заменяются другими), как влекущих, так и не влекущих изменение квалификации преступления. Любое дополнение новыми эпизодами продолжаемого преступления и действиями, названными в диспозиции вменяемой нормы в составных и альтернативных составах, увеличивает объем обвинения, что в свою очередь влечет ухудшение положения обвиняемого. Недопустимо изменение обвинения и в тех случаях, когда существенно изменяется характер действий без изменения квалификации преступления и даже юридической формулировки. Это правило касается, прежде всего, бланкетных норм. К примеру, нельзя изменить обвинение в нарушении не того правила техники безопасности или не того правила дорожного движения, на которое в обвинительном заключении указывалось, даже если само нарушение остается прежним.

Способ совершения преступления, независимо от того, является ли определенный способ совершения преступления обязательным компонентом диспозиции инкриминируемой обвиняемому нормы Уголовного кодекса РФ, а также ее квалифицирующим признаком, или не является таковыми, является необходимым элементом любого обвинения. Иногда способ совершения преступления непосредственно связан с конкретным деянием, т.е. способ совершения данного преступления выражается в совершении определенных действий. Так, преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ (халатность), может быть совершено различными способами, который выражается в совершении конкретных действий, к примеру, путем ненадлежащего контроля за деятельностью подчиненных или путем оставления подотчетного товара без присмотра.

Объект - обязательный элемент преступления - находит свое отражение в фактических обстоятельствах инкриминируемого обвиняемому обвинения. Изменение объекта преступления во многих случаях не нарушает право подсудимого на защиту и допускается непосредственно в судебном заседании. Так, общепризнанным является изменение обвинениях убийства (ст. 105 УК РФ) на причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст. 111 УК РФ), с вымогательства (ст. 163 УК РФ) на самоуправство (ст.330 УК РФ)¹, с хулиганства (ст. 213) на причинение легкого вреда здоровью (ст. 115) или побои (116 УК РФ)² и другие изменения в квалификации преступления, связанные с изменением его объекта. Между тем изменение объекта всегда связано с изменением фактических обстоятельств, характеризующих признаки иных элементов состава преступления: мотив, цель, способ и другие. Так, при изменении обвинения с хулиганства на побои изменяется мотив, место, время, а также, возможно, способ совершения преступления, с убийства на причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть — цель преступления и т.д. Таким образом, изменение лишь объекта преступления нельзя признавать в качестве самостоятельного критерия нарушения права на защиту.

2. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Согласно ч.7 ст. 335 УПК РФ на первом этапе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Присяжные заседатели вправе разрешать вопросы о том, имело ли место соответствующее деяние, совершил ли его подсудимый и виновен ли он в совершении этого преступления.

Согласно п. 1 ч.1 ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). В суде с участием присяжных заседателей объект и объективная сторона состава преступления находят отражение в первом

основном вопросе вопросного листа: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый?

Второй вопрос вопросного листа – доказано ли, что это деяние совершил подсудимый, направлен на установление причастности подсудимого к совершению деяния, доказанность которого установлена положительным ответом коллегии присяжных заседателей на первый основной вопрос вопросного листа. Обсуждая далее вопрос о виновности подсудимого, присяжные заседатели должны быть убеждены в том, что подсудимый совершил это деяние.

П.2 ч.1 ст. 73 УПК РФ требует доказывания виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов, что предполагает установление субъективной стороны состава преступления. Присяжные, отвечая на третий вопрос вопросного листа (виновен ли подсудимый в совершении этого преступления), не устанавливают форму и вид вины подсудимого (в соответствии с ч.5 ст. 339 УПК РФ решение указанных вопросов относится к компетенции председательствующего как требующие собственно юридической оценки). Положительный ответ присяжных на вопрос о виновности подсудимого означает вывод о том, что подсудимый должен нести ответственность за совершенное деяние.

В соответствии с ч.8 ст. 335 УПК РФ обстоятельства о личности подсудимого (п.3 ст. 73 УПК РФ) исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления (например, анкетные данные, необходимые для установления причастности подсудимого к совершению преступления). Не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей обстоятельства о личности подсудимого, имеющие значение для квалификации преступления, в частности, юридической квалификации статуса подсудимого согласно ч.5 ст.339 УПК РФ, и назначения наказания (вопросы, предусмотренные п.3 ч.1 ст.299 УПК РФ: является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей УК РФ предусмотрено и п.7 ч.1 ст. 299 УПК РФ: какое наказание должно быть назначено подсудимому разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично).

Вред (физический, имущественный, моральный) и как элемент состава преступления и как обстоятельство, имеющее значение при назначении наказания и решении вопроса о снисхождении, подлежит установлению для принятия законного, обоснованного и справедливого решения (п.4 ст. 73 УПК РФ). Однако из разграничения компетенции между коллегией присяжных заседателей и судьей следует, что и характер и размер причиненного преступлением вреда исследуются с участием присяжных заседателей аналогично исследованию обстоятельств о личности подсудимого (п.3 ст. 73 УПК РФ), т.е. лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления (так, в определенных случаях как данные о личности подсудимого, так и сведения о характере и размере вреда могут способствовать установлению мотива совершения преступления). Характеристика же личности подсудимого, равно как и характер и размер имущественного вреда, причиненного преступлением, имеют значение при квалификации преступления и назначении наказания, решении судьбы гражданского иска, основной же вопрос о виновности подсудимого должен быть разрешен присяжными без учета этих данных. Также с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию обстоятельства, связанные с причинением морального вреда потерпевшему, заявившему иск о возмещении такого ущерба. Следует отметить, что УПК РФ не содержит запрета на исследование данных о личности потерпевшего (а также гражданского истца и гражданского ответчика), даже если эти данные способны вызывать предубеждение присяжных заседателей против потерпевшего. В то же время сознательная дискредитация потерпевшего стороной защиты не должна служить средством оправдания подсудимого. Исследование данных о личности потерпевшего допустимо, если эти данные связаны с вопросом о виновности подсудимого.

В соответствии с п.5 ч.1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния. В соответствии со ст. 334 УПК РФ присяжные заседатели не отвечают на вопрос п.3 ч.1 ст. 299 УПК РФ (а именно на первую часть вопроса: является ли это деяние преступлением?). Деяние может содержать признаки

преступления, предусмотренного нормами особенной части УК РФ, но в силу определенных обстоятельств не являться преступным. Квалификация деяния подсудимого по соответствующей статье Уголовного кодекса – задача председательствующего, но выводы судьи должны опираться на обстоятельства, установленные коллегией присяжных заседателей. В соответствии с ч.2 ст.338 УПК РФ судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за совершенное деяние или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление (в том числе, следуя логике закона, о наличии фактических обстоятельств, исключающих преступность деяния).

Понятие обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное, не ограничивается обстоятельствами, исключающими преступность деяния и освобождающими от уголовной ответственности. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, применимы в случае доказанности совершения его подсудимым. Установление же, например, алиби, исключает причастность подсудимого к совершению деяния и указанное обстоятельство не может не исследоваться с участием коллегии присяжных заседателей.

Установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (п.6 ст. 73 УПК РФ) осуществляется, как правило, на втором этапе судебного следствия. В случаях, когда смягчающее или отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, либо «выясняемое обстоятельство познается в контексте установления события преступления и виновности определенного лица в его совершении» оно подлежит исследованию на первом этапе судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей, однако без вхождения в юридическую оценку устанавливаемых обстоятельств.

Примеры вопросов с практическим элементом

1. Вправе ли суд кассационной инстанции отменить или изменить приговор в сторону ухудшения положения осужденного по основаниям, не указанным в жалобе потерпевшего или представлении прокурора?

Ключ ответа/решение:

Пересмотр судебного решения в кассационном порядке возможен только по инициативе сторон (стороны). Суд вправе вынести постановление (определение), ухудшающее положение осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело прекращено, исключительно по основанию, указанному в жалобе или представлении. Причем это основание не может быть изменено прокурором или потерпевшим после принятия решения о передаче жалобы, представления на рассмотрение суда кассационной инстанции, а также при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции.

2. Как следует поступить суду при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, если предъявленное обвинение не подтверждается доказательствами или если очевидна ошибка в квалификации действий обвиняемого (подсудимого) по уголовному делу?

Ключ ответа/решение:

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке в соответствии с ч.5 ст. 316 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование о оценку доказательств, собранных по делу. судебное следствие, как таковое, не проводится. Если суд придет к выводу о неподтверждении обвинения представленными доказательствами, то следует прекратить особый порядок рассмотрения дела и назначить его рассмотрение в общем порядке. Если у суда при отсутствии необходимости в исследовании доказательств и соблюдении всех условий обвиняемым (подсудимым) возникнет вопрос о переквалификации содеянного на иную статью уголовного закона, предусматривающую менее строгое наказание, суд может постановить приговор в порядке гл. 40 УПК РФ (п.12 постановления Пленума ВС РФ от 05.12.2006 № 60).

ЧАСТЬ 3. *(не публикуется)*